

УДК 32.019.5

Егорова А.Ю.,
директор БПОУ ОО «Орловский музыкальный колледж»

**Общественные организации в сфере культуры в России: опыт
классификации**

DOI: 10.33979/2587-7534-2023-3-158-165

В статье предлагается авторская классификация общественных организаций в сфере культуры в России. Несмотря на автономность деятельности общественных организаций, признается значимость их экономических связей с государством, в первую очередь грантов, субсидий, дотаций. Такая модель отношений подразумевает точный учет потребностей общественных организаций и интересов населения и государства. По этим причинам классификация учитывает именно экономические факторы. Предлагаемая классификация должна способствовать выработке грамотной политики государства в этом направлении.

Ключевые слова: *культурная политика, общественные организация, экономическая поддержка, гражданское общество.*

Egorova A.Yu.,
director of Oryol College of Music

**Public Organizations in the Sphere of Culture in Russia: a Classification
Experience**

The article proposes the author's classification of public organizations in the sphere of culture in Russia. Despite the autonomy of the activities of public organizations, the importance of their economic ties with the state, primarily grants, and subsidies, is recognized. This model of relations implies precise consideration of the needs of public organizations and the interests of the population and the state. For these reasons, the classification takes into account precisely economic factors. The proposed classification should contribute to the development of a competent state policy in this direction.

Keywords: *cultural policy, public organizations, economic support, civil society.*

Отношение к культурной политике в России всегда было предметом особой заботы государства. В такой многонациональной и многоконфессиональной стране, какой является Российская Федерация, культура выступает гарантом сохранения и укрепления единого культурного

пространства, выступает залогом устойчивого социально-экономического и социокультурного развития, является важным фактором сохранения многовековых традиций и духовных ценностей народа, лежащих в основе гармонизации общественных отношений, социально-политической стабильности общества. С 2018 года органами государственной и муниципальной власти всех уровней реализуется национальный проект «Культура». Появился целый ряд других ярких культурных проектов, более гибкой и разнообразной стала система государственной поддержки творческой сферы. Становится очевидным пересмотр отношения к культуре лишь как к отрасли, оказывающей определенного вида услуги. Такой государственный подход к культуре диктует необходимость устанавливать широкий круг контактов органов государственной и муниципальной власти с институтами гражданского общества, прежде всего с общественными организациями культуры, создавать соответствующие условия для деятельности негосударственных культурных институций.

Привлечение органами власти разного уровня общественных структур к процессу разработки, принятия и осуществления решений по реализации государственной культурной политики во многом остается действием формализованным, что свидетельствует о принижении значимости негосударственных организаций культуры в социально-политическом пространстве. Деятельность органов публичной власти во многом скована стандартами бюрократического подхода, пока слабо приспособленного для учета мнений общественных организаций культуры. Следует отметить и все еще не высокий уровень понимания общественно значимых социокультурных проблем самими субъектами государственной культурной политики, каковыми являются некоммерческие культурные организации. В то же время эффективное взаимодействие органов власти и общественных организаций в сфере реализации государственной культурной политики способно стать условием рациональной деятельности общественных организаций культуры и совершенствования публичной политики, нацеленной на повышение уровня авторитета и доверия к власти институтов гражданского общества.

Мы предлагаем подойти к этому вопросу для начала с формальной точки зрения, предложив авторскую систему классификаций общественных организаций в сфере культуры с позиции их экономических связей с государством. Соответственно, предметом нашего исследования и будет подобная классификация, предполагающая не просто обоснование допустимости подобного подхода, но и его преимуществ как с эвристической, так и с узко практической точек зрения. Методология исследования основана на анализе ключевых сторон деятельности тех или иных общественных организаций в сфере культуры, позволяющем выделить отдельные группы как ядра классификации. В целом, мы можем говорить о неразработанности этой проблематики в научной литературе, т.к. обычно основой для классификации выступают юридические определения, а не экономические факторы, обуславливающие связи между организациями и государством.

Общественные организации по праву считаются основой «гражданского общества» и значимым элементом при проведении государственной политики в той или иной сфере. В определенной степени успех этой политики зависит от того, насколько общественные организации готовы и действительно работают в едином направлении с государственными органами. Пристальное внимание к общественным организациям, которое можно отметить в исследовательском сообществе политологов и социологов, также свидетельствует о том, что «гражданское общество» и его институты являются популярным предметом исследования. Однако далеко не всегда практические исследования работы той или иной общественной организации подкрепляются соответствующим уровнем теоретической рефлексии. В частности, не всегда понятны критерии, которые используются при классификациях общественных организаций, отнесении их к определенной группе организаций по некоторому признаку. Сосредоточившись лишь на одном сегменте общественных организаций в сфере культуры, мы считаем необходимым предложить авторскую классификацию, которая может служить полезным инструментарием для анализа деятельности этих организаций в контексте государственной политики в сфере культуры.

Пытаясь прояснить, что имеется в виду под общественными организациями в сфере культуры, уместно обратиться к исторической составляющей. Как минимум, со второй половины XVIII в. в России начали появляться те «общества» или «кружки», которые в современном понимании могут считаться общественными. Для всех них исследователи выделяют сходные характеристики, среди которых в первую очередь отмечают добровольность, доверие между членами этих обществ и наличие общей системы ценностей, как правило, признаваемой наиболее прогрессивной в определенный исторический момент, будь то идеология Просвещения или идеи немецкой классической философии. По большому счету, члены этих общественных организаций были наиболее передовой и образованной частью общества, которые оперировали в своей деятельности такими важными понятиями, как прогресс, общественное благо и т.п. [Самоорганизация, 2001: 9].

Для общественных организаций в сфере культуры точку отсчета придется перенести несколько вперед. Первые попытки самоорганизации творческого сообщества относятся ко второй половине XIX в., когда «великие реформы» Александра II создали возможность для развития частной инициативы в разных отраслях. Аналогично некоторое смягчение политической конъюнктуры после Манифеста 17 октября 1905 г. позволило накануне Первой мировой войны и потрясений новой революции создать «оазис» «гражданского общества» в царской России. В СССР после наступления 1930-х гг. можно говорить в лучшем случае об иллюзии наличия общественных организаций, потому что даже их юридическое существование не означало их существования фактического. Поставленные полностью под контроль государственных структур, общественные организации в сфере культуры в СССР не могли исполнять роль противовеса для государства и его институтов, по сути, являясь неременной опцией в реализации государственной политики. После 1991 г. начался своего

рода «ренессанс» общественных организаций, осложненный в то же время отсутствием на протяжении долгого времени самой традиции участия в общественных объединениях и проблемой воспитания соответствующей культуры у граждан [Музычук, 2021].

Вопросы классификации, которые мы хотели бы рассмотреть в этой статье, тесно связаны с вопросами экономики культуры. Насколько можно судить, несмотря на то что первые работы в этой области были написаны более полувека назад, до сих пор внутри экономической науки не всегда присутствует четкое понимание того, что имеется в виду под «экономикой культуры» и каковы особенности ее функционирования, позволяющие выделять ее в отдельную область [Байрнс, 2020; Шекова, 2014]. Вопросы принципиального характера зачастую возникают и по поводу того, насколько в ситуации рыночной или, точнее, смешанной экономической модели уместно говорить о государственном участии в сфере культуры, насколько строго и последовательно следует проводить мысль об автономности сферы культуры. На современном этапе, за исключением крайностей либертарианской политической теории, признается важным и существенным взаимодействие государства и общественных организаций в контексте экономики культуры. Иначе говоря, этот сегмент экономики должен функционировать в постоянном взаимодействии и сочетании рыночных и государственных механизмов регулирования, и только таким путем удастся добиться реализации потенциала соответствующих организаций [Барсуков, 2015].

В отечественной экономической науке вопрос о взаимоотношениях экономики и сферы культуры стоял особенно остро. Это связано в определенной степени со спецификой развития общественных наук в СССР. Господство исторического материализма и марксистской экономической теории, подчас понятой крайне упрощенно, если не сказать вульгарно, отражались на видении политических, экономических и демографических процессов. Выстраиваемая зависимость, при которой культура объявлялась «надстройкой», т.е., по сути, эпифеноменом «базиса», производственных отношений, не позволяли превратить культуру в полноценный объект исследования, рассматриваемый с разных сторон. Исследователи истории отечественной экономической мысли говорят о формировании во второй половине XX в. в СССР двух основных подходов к проблеме взаимоотношения экономической и культурной сфер. Согласно первому из них, нет смысла вообще говорить об экономических отношениях в сфере культуры, потому что внутри нее не производятся материальные блага. Такой тезис был не просто типичным продуктом индустриальной эпохи, в которой ценность нематериальных услуг не осознавалась в должной степени и не была отрефлексирована, – он еще и не учитывал объективно существующую реальность, вроде заработной платы, премий и тому подобных явных признаков функционирования экономических отношений. Согласно второму подходу, в сфере культуры все же существуют экономические отношения, но их нельзя считать полноценными, потому что

можно говорить лишь о вторичном потреблении продукта, созданного «полноценным» материальным производством [Коровникова, 2016].

Пересмотр этих оценок мог произойти только при кардинальном изменении всего экономико-политического дискурса, что и случилось в 1990-х гг. Ускоренные экономические преобразования, ставящие перед собой цель воссоздать на российской почве «новую нормальность» рыночных отношений, привели к иным акцентам при анализе деятельности организаций культуры. Начнем хотя бы с того, что в этот период сами организации культуры совершенно очевидно вовлекаются в экономические отношения, при которых создавались и распространялись среди всех заинтересованных лиц культурные блага и ценности. Однако превращения этих благ и ценностей в продукт не произошло. Тотальному господству экономического языка в сфере культуры противопоставляли гуманистические ценности сами деятели культуры, благодаря чему ключевые понятия, такие как «товар», «услуга», «производитель» до сих пор воспринимаются как инородное тело по отношению к искусству. Тем не менее, как показывает практика, дискурсивное сопротивление еще не означает перестройки реальности в соответствии с закладываемыми ожиданиями. Если в сфере культуры не произошел переход к экономическому «новоязу», это не означает упразднения или отмирания прочных связей организаций культуры с государством. Примечательно, что речь идет не только о собственно бюджетных учреждениях, будь то федеральные, региональные или местные, но и об общественных организациях. Деятельность общественных организаций в сфере культуры также сопряжена с экономическим взаимодействием с государством, причем это взаимодействие так и не получило пока внятного инструментария для анализа, вроде удобной классификации этих организаций по существенным критериям.

Именно подобная экономическая подоплека существования общественных организаций в сфере культуры предопределяет возможные пути решения проблемы наиболее адекватной классификации. Имеющаяся и часто используемая юридическая классификация организаций основана на простом критерии целей их существования. В соответствии с Гражданским кодексом РФ, во главу угла ставится отношение к зарабатыванию денег, благодаря ему мы получаем два вида организаций: коммерческие и некоммерческие. Продолжение классификации основано на той информации, которая содержится в учредительных документах, будь то устав, положение или учредительный договор. В результате возникает детальное и дробное деление некоммерческих организаций, среди которых общественные и религиозные учреждения, фонды, некоммерческие партнерства, ассоциации и союзы и т.д. Мало того, что общественные организации отнюдь не синонимичны некоммерческим, относясь к ним как видовое понятие к родовому. Важно, что такая классификация не может помочь выстраиванию более эффективного взаимодействия между общественными организациями и органами власти, не дает возможности для прогнозирования или даже внятного учета организаций на основании экономических критериев. Более того, классификация на основании информации

из учредительных документов приводит к порочному кругу, при которой цели существования организации, зачастую желательные, заранее рассматриваются как характеристики ее деятельности, что еще больше запутывает независимого наблюдателя.

Столь же неинформативной и малопригодной для практических целей государственной политики представляется и классификация по масштабу. Общественные организации в сфере культуры, относясь к одной из форм некоммерческих организаций, не ставят своей целью получение прибыли, но и не исключают возможного обращения денежных потоков в своей деятельности. Фискальные цели и тяга к четкому разграничению полномочий между различными контролирующими органами приводят к появлению классификации некоммерческих объединений по масштабу с выделением местного, регионального и всероссийского уровней. Однако при перенесении ее для анализа общественных организаций в сфере культуры не даст многого с точки зрения понимания сути взаимодействий с государством и специфики деятельности. При этом пестрая палитра различных общественных организаций не всегда позволяет четко ориентироваться в их своеобразии, целях, функциях и т.д. По этим причинам эвристическая и практическая необходимость побуждает в первую очередь рассмотреть возможность классификации общественных организаций в сфере культуры с позиции основного направления их деятельности.

В первую группу стоит выделить общественные организации, которые так или иначе осуществляют в качестве основного направления деятельности демонстрацию достижений в сфере культуры. Речь идет не только об исполнительских направлениях, но и о музейной деятельности. В последнее время можно говорить о всплеске частной инициативы в деле создания музеев и выставочных пространств в широком смысле, которые зачастую становятся важнейшим фактором формирования новой идентичности, брендинга определенной территории. На базе подобных музеев может функционировать общественная организация, ставящая перед собой целью экспонирование материальных артефактов и выстраивание вокруг них определенного нарратива.

Во вторую группу можно выделить организации, осуществлявшие поддержку профессиональных деятелей в той или иной области культуры и искусства. В первую очередь речь идет о творческих союзах, таких как Союз театральных деятелей РФ, Союз кинематографистов РФ. Их наименование может быть различным, не только союзы, но и гильдии, ассоциации, советы и т.п., но спецификой этой группы будет не только высокий уровень вовлеченности в диалог с государственными структурами, в том числе периодически оказываемая финансовая поддержка, но и особое место в системе социальной поддержки. В силу разных причин государство не всегда имеет возможность оказывать адресную помощь деятелям искусства или во всяком случае установить наиболее приемлемую для всех очередность ее оказания. Такие общественные организации, как профессиональные союзы работников культуры, не просто аккумулируют информацию о необходимости различных

форм поддержки, но и в силу непосредственного контакта со своими членами способны точнее определить степень потребности. По этим же причинам распределение государственных дотаций на создание произведений искусства (постановка спектаклей, съемки кинофильмов и т.д.) также оправдано производить с учетом мнения соответствующих профессиональных союзов. Собственно, проблема распределения грантовой поддержки, если мы говорим об уже состоявших деятелях культуры, также предполагает как один из вариантов решения учет мнения общественных организаций.

В третью группу мы предлагаем включить культурно-просветительские общественные организации. Требования законодательства по отношению к тем просветительским организациям, которые привлекают для своей деятельности бюджетные средства, обуславливают необходимость выделения подобных общественных организаций в отдельную группу. В то же время, с точки зрения российского законодательства, просветительская деятельность проходит вне привычной системы образования, которая в России преимущественно связана с государством. При этом те потребности, которые удовлетворяются в этом процессе, связаны как раз таки с образованием, с поиском и получением новых знаний, умений и навыков. Получается, что просветительские организации в сфере культуры удачно встраиваются в тот зазор, который образуется между деятельностью государственных бюджетных учреждений и запросами населения. Кроме того, просветительская деятельность демократична по своей сути, может реализовываться в многообразии конкретных форм, таких как лекции, мастер-классы, семинары, дискуссии и многое другое.

Таким образом, в завершении хочется отметить, что подобная классификация не призвана разделить «без остатка» всю пеструю палитру общественных организаций. Она в первую очередь инструментальна и основана на экономических факторах, которые невозможно исключить из процесса производства духовных благ. Преимуществом такого подхода будет большее понимание культурного ландшафта города или целого региона в статистическом преломлении, подсветка «вакуума» в той или иной сфере, который образуется по разным причинам. Это позволит своевременно корректировать государственную политику в сфере культуры, сосредотачивая внимание на отдельных проблемных областях. Для них может практиковаться дополнительное финансирование со стороны государства на конкурсной основе в виде грантов, что должно стимулировать появление и развитие общественных организаций в сфере культуры.

Список литературы

Байрнс, 2020 – *Байрнс У.Дж.* Менеджмент и культура / пер. с англ. И. Кушнareвой, под науч. ред. И. Чубарова. М., 2020.

Барсуков, 2015 – *Барсуков Д.П., Носкова Н.А.* Государственная поддержка творческих инициатив организаций сферы культуры // Петербургский экономический журнал. 2015. № 4. С. 39-47.

Коровникова, 2016 – *Коровникова Н.А.* Экономика культуры: к определению проблемного поля // Россия: тенденции и перспективы развития. 2016. №11. С. 624-626.

Музычук, 2021 – *Музычук В.Ю.* Общественные организации в сфере культуры России: потенциал самоорганизации // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 5. С. 7-30.

Самоорганизация, 2011 – Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. / отв. ред. А.С. Туманова. М., 2011.

Шекова, 2014 – *Шекова Е.Л.* Управление учреждениями культуры в современных условиях СПб., 2014.

УДК 32

Ковалев А.А.,

*кандидат политических наук, доцент,
кафедра государственного и муниципального управления,
Северо-Западный институт управления РАНХиГС*

Тирабян К.К.,

*кандидат политических наук,
кафедра государственного и муниципального управления,
Северо-Западный институт управления РАНХиГС*

Философские подходы к ментальной безопасности современного общества

DOI: 10.33979/2587-7534-2023-3-165-177

Вопросы ментального здоровья в настоящее время приобретают особую актуальность по разным причинам. Среди них можно отметить «гибридные атаки», усиление тенденции рискогенности современного мира и возникновения общества риска и пр. Целью настоящего исследования является анализ философских парадигм, которые лежат в основе формирования ментальной безопасности современного общества. В статье приведены философские подходы, имеющие потенциал повышения уровня ментального здоровья нации. Рассмотрены их основные постулаты, достоинства и недостатки. Общество риска подвергается воздействию разных угроз, в том числе большого количества новых нестандартных вызовов, противодействие которым возможно путем повышения уровня ментального здоровья и, соответственно, обеспечения ментальной безопасности.

Ключевые слова: *безопасность, философия, национальный менталитет, ментальное здоровье, обеспечение ментальной безопасности, общество риска.*

Kovalev A.A.,